

Глава 79 – Крестоносцы Спасения (2)

Крестоносцы Спасения развернули свой лагерь прямо в центре стоянки Отряда Самоубийц. За все бытовые дела отвечала их свита.

Оттуда можно было услышать как звуки подковки лошадей, так и крики их рабочих. Крестоносцы Спасения, которым нечем было заняться, собирались в небольшие группы лениво переговариваясь между собой или бродя по окрестностям. Несколько Крестоносцев посетили палатку, в которой Сонгчул практиковал Алхимию. Трое мужчин и две женщины, все они были настолько молоды, что, казалось, едва избежали Проклятья Вымирания. Один из них увидел Алхимический котел и позвал своих товарищей внутрь палатки.

«Эй, идите сюда! Здесь Алхимик!»

«Что? В такой дыре, как эта, есть Алхимик? Странно».

«Может, нам стоит пойти и выяснить, чем он там занимается?»

Сонгчул стоял прямо перед ними, но компания продолжала обсуждать его, совершенно не придавая этому значения. Все благодаря тряпке с номером, пришитой к его изорванному пальто. Сонгчул обвел взглядом нежеланных гостей и продолжил заниматься своим делом. Он занимался созданием алхимического предмета четвертого уровня называющегося Кувшин Очищения. Это был кувшин, созданный из глины, найденной в Мире Демонов, смешанной с Белой глиной, добытой далеко на юге.

Кувшин обладал способностью очищать любую жидкость, неважно насколько она грязная или с какими примесями, превращая её в пригодную для питья воду. Это был бесценный предмет в Демоническом Мире, где пресную воду днем с огнем не сыщешь. Мало того, его Алхимический уровень был четвертым. В Другом Мире, где на Алхимию смотрели свысока, это был предмет значительного уровня сложности.

Свист. Свист. Свист.

Сонгчул продолжал наращивать пламя под Алхимическим котлом, наступая на меха без особого выражения на лице. Кувшин, стоящий внутри закрытого крышкой котла, по мере увеличения температуры становился крепче, принимая свою окончательную форму. Когда кувшин был должным образом обожжен, Сонгчул открыл крышку. Пар, до этого сдерживаемый внутри котла, со страшным шипением мощно вырвался наружу. Сонгчул окунул ложку в котел с кувшином и начал помешивать.

Акт перемешивания совершался скорее для того чтоб позволить мане насытить Алхимический предмет, гарантированно вдохнув в него жизнь, чем ради банального перемешивания ингредиентов. Сначала он не понимал этого, однако это то знание, которое он приобрёл путем нескончаемой практики. На первый взгляд может показаться, что ложка касается кувшина, но на самом деле это не так. Ложка просто прошла сквозь кувшин и взбаламутила дно котла, как будто ложка и кувшин существовали в разных планах бытия. Это было маленькое чудо, которое происходило в пределах Алхимического котла, но оно, похоже, не смогло привлечь внимание зрителей.

«Скучно».

«Я думал, это будет что-то интересное, но это какой-то бесполезный кувшин?»

«Я думала, что он делает бомбу или что-то вроде того».

«Выглядит дешево».

Каждый зритель высказал свое недовольство, прежде чем покинуть палатку.

«...»

Гордость Сонгчула, у которого в последнее время все шло хорошо, оказалась растоптана. Это не замедлило в худшую сторону сказаться на результатах.

[Синтез - Неудача!]

Со звуком взрыва, кувшин внутри котла рассыпался на бесчисленное множество осколков, которые потом превратились в черную пыль.

«Эти еб*ные сучки...!»

Лицо Сонгчула искривилось, когда он направился в сторону членов отряда Крестоносцев Спасения.

«Вуух ~ успокойся».

Бертелгия завибрировала своим телом в его кармане и попыталась тихо увещевать его.

«Неудача - мать успеха! Настоящий Алхимик должен уметь создать Философский Камень даже посреди столпотворения рыночной площади».

«...»

Сонгчул крепко стиснул зубы, выходя из палатки. Младшие офицеры, стоявшие неподалеку, заметили Сонгчула и приветственно выкрикнули.

«Хэй! Алхимик! Все хорошо?»

«Бывало и лучше».

Сонгчул направился к задней части палатки. Здесь были установлены отдельный мангал и разделочный стол. Это была личная кухня, которой Сонгчул иногда пользовался для готовки. Он мельком осмотрел окрестности, прежде чем вытащить ингредиенты из своего Духовного Хранилища. Это были кимчхи из Мандрагоры и кровь, сцеженная с трупа Человеколикого Зверя из Мира Демонов.

Мясо Человеколикого Зверя было жестким, как подошва, а когда кусаешь его, оно взрывается гнойными нарывами скрытыми внутри испуская дичайший смрад, который делает невозможным употребление этого продукта. Тем не менее, свежую кровь недавно убитого Человеколикого Зверя можно использовать для приготовления отличного супа.

Он положил ингредиенты на одну сторону грубо сколоченного стола, а затем направился к продуктовому складу с тремя целебными зельями низкого ранга.

«Что? Опять обмен?»

Заведующий складом, заключенный номер сто тридцать два, посмотрел на зелья Сонгчула, а

затем передал ему часть провизии. Сушеные колбаски, ветчина и тушка неизвестной птицы были сторгованы в обмен на три целебных зелья. Сонгчул отнес выменянные материалы в свой барак, чтобы начать готовить.

Несмотря на то, что это называлось готовкой, это было не совсем так.

Кости горной птицы отправились в кипящую воду, ради получения мясного бульона и остались там кипеть на медленном огне, в то время как крышка алхимического котла была установлена вверх ногами, и использовалась как сковорода, для приготовления крови Человеколикого Зверя.

После того, как кровь в достаточной степени поджарилась он добавил в неё Кимчхи из Мандрагоры, Колбасу и Ветчину выменянные ранее, а также бульон из Горной Птицы и все это довел до кипения. Когда блюдо вдоволь постояло на огне, он добавил специи добиваясь идеального сочетания вкусов. И вот, колбасное рагу по версии Демонического Фронта полностью готово.

К сожалению, в казарме, кулинария Сонгчула не пользовались особой популярностью. Все потому, что его еда была обильно приправлена незнакомыми для жителей Другого Мира специями. Конечно, их мнение могло бы измениться, если бы они дали ему шанс, но солдаты Отряда Самоубийц не отличались авантюризмом, когда дело касалось их еды.

Сонгчул не осуждал их за это. В любом случае, его блюда готовились лишь ради него одного. Однако, когда он завершал последние штрихи, к нему пожаловали нежданные гости. Он мгновение задавался вопросом, кто они, но быстро понял, что это те же пять ребят, которые наблюдали за его практикой в Алхимии.

«А? Что это, Алхимия?»

Белокурая девушка с веснушками посмотрела на кипящее колбасное рагу и выдала свой вопрос.

‘Называть это Алхимией...’

Тот факт, что девушка назвала его величественное блюдо Алхимией, говорило о том, что она не считала еду Сонгчула едой.

«Что бы это ни было, оно воняет. Он делает что-то опасное?»

Белокурый парень, так и пышущий помпезностью, зажал свой нос и скривил гримасу отвращения. Ребята рядом с ним также не остались в стороне.

«Это похоже на какую-то еду? Смотрите. В красной жидкости плавают куски колбасы и ветчины».

«Бувез».

Беседа между этими пятью влетала прямо в уши Сонгчула. Он ощутил такое унижение, которое никогда раньше не испытывал.

‘Так вы оцениваете блюдо Первоклассного Шеф-повара. Какое высокомерие со стороны каких-то мелких аристократишек’.

Исходя только лишь из его навыков, Сонгчул был на уровень выше обычного повара при королевском дворе. Вообще, Шеф-повар сам по себе являлся редким классом, и далеко не каждый мог стать Первоклассным Шеф-поваром, которые были реки даже среди Шеф-поваров.

Сонгчул на самом деле потратил прорву усилий, чтобы стать Первоклассным Шеф-поваром, и он очень гордился своими собственными рецептами. А эти пятеро осмелились издеваться над едой Сонгчула.

Бертелгия почувствовала, как нечто огромное загрохотало в психике Сонгчула и начала сильно трястись, тихо нашептывая.

«Держись. Ууух ~ Расслабься».

Однако слова Бертелгии пролетали мимо ушей Сонгчула. Парень развернулся к группе из пяти молодых людей. Невероятно тяжелая аура исходила от этого человека, и пятерка ребят даже подпрыгнули от настолько внезапно изменившейся обстановки. Сонгчул медленно открыл свой рот.

«Почему бы вам не попробовать?»

Он держал черпак с рагу из Человеколикого Зверя, колбасок и ветчины, повернувшись к группе.

«Подойдите и попробуйте».

Лица пятерки застыли от внезапного предложения парня. Сонгчул продолжал настаивать:

«Эй. Почему бы вам не попробовать ложечку, прежде чем вы вынесите окончательный вердикт? Убедитесь в том, вкусно это или же нет».

Несмотря на неоднократные требования Сонгчула, группа из пяти человек так и не приблизилась.

«Пойдемте».

Холодно сказал блондинистый подросток, уже разворачиваясь, чтобы уйти. Остальные четверо последовали за ним без вопросов. Лишь бессердечные голоса доносились до смотрящего им в спины Сонгчула.

«Как кто-то может есть нечто подобное?»

«Даже собаки не будут есть эти помои».

Сонгчул остался невозмутим. Он только сам себе усмехнулся.

«Как они смеют отвергать еду первоклассного шеф-повара. Они упустили такой шанс в своей жизни».

Сонгчул вернулся на свое место и одним глотком проглотил рагу в черпаке. Свернувшаяся кровь взорвалась пряными вкусами тая на его языке, словно мягкий тофу, а колбаса и ветчина, обладающие вязкой текстурой, заполнили его желудок. Мандрагоровое кимчи прекрасно дополняло суп глубоким уксусным вкусом. В его рту разыгрался настоящий пир разных вкусовых ощущений. На лице Сонгчула появилось удовлетворенное выражение.

‘Я даю ему 87’.

Однако его класс не оценил это блюдо так высоко.

[Оценка рецепта... 34 балла.]

‘Я не знаю, кто руководит этим классом, но я действительно хочу хотя бы разок увидеть его лицо’.

Подумал про себя Сонгчул, вытаскивая бутылку крепкого алкоголя из своих запасов и опрокидывая её. Взрывной вкус во рту смешался с крепким напитком, переходя в желудок. Это было божественно.

‘Они отказались от чего-то настолько хорошего. Они действительно жалкие’.

Обедающий таким образом Сонгчул, ощутил чей-то взгляд. Он обернулся, чтобы посмотреть, не вернулись ли те пятеро, но это был кто-то неожиданный.

‘Этот парень...’

Любопытство загорелось в его глазах. Его посетителями в этот раз оказались парень блондин, который являлся главой Крестоносцев Спасения, и девушка с такими же светлыми волосами и очень похожая на него внешне.

«Мне показалось, что я унюхал нечто вызывающее. Похоже, это была кулинария Призванного».

Юноша подошел к Сонгчулу и острым взглядом посмотрел на кипящее в крышке котла колбасное рагу. Сонгчул промолчал, продолжая смотреть на него.

Юноша выглядел молодо и утонченно, но в его глазах отражались смелость и разум.

‘Похоже, в нём есть капля мужества и отваги. Хотя, я не знаю, так ли это на самом деле’.

Сонгчул переместил свой взгляд на девушку, которая стояла позади своего юного защитника. У нее были те же тусклые светлые волосы и пронзительные голубые глаза, она уже смотрела на Сонгчула. В тот момент, когда их глаза встретились, они напомнили Сонгчулу только отточенное лезвие ножа.

‘Брат и сестра – это что-то с чем-то, несмотря на их возраст’.

Сонгчул закончил оценку непрошенных гостей, когда юноша, который наблюдал за его едой, начал говорить.

«Хм. Этот красный суп и этот провокационный запах. Это кажется похожим на еду, которую подают в Ордене Рыцарей Железной Крови».

«...»

«Еда была невкусной, я едва заставил себя съесть её, но она была довольно яркой и пряной. Мне казалось, что я смотрю прямо в сердце Ордена. Лишь вспышка, за которой на самом деле ничего не стоит».

«Ты хочешь этим что-то сказать?»

Прежде чем ответить, Сонгчул опрокинул в себя еще одну порцию алкоголя. Даже собак следует оставить в покое во время еды. В нем не было ни капли гостеприимства, ведь эти незваные гости жужжали возле него во время еды.

Уголки губ юноши поднялись вверх, в то время как рука девушки, стоящей позади, легла на эфес клинка. Вокруг неё стала распространяться густая аура враждебности. Юноша помахал ей рукой.

«София. Остановись. В этой ситуации неправ именно я».

Он самую малость склонил голову перед Сонгчулом, выражая таким образом извинение за свое неуважительное поведение:

«Прошу прощения, неизвестный солдат. Я ощутил аромат этой иностранной еды, и неосознанно перешел границы дозволенного».

Извиниться перед одним из безмянных солдат, к которым даже Аарон Чингис, глава Отряда Самоубийц, относиться как к насекомым. Это было необычное явление. Этот парень вырос в глазах Сонгчула. Сонгчул взял черпак и предложил порцию супа юноше.

«Извиняйся не только словами, попробуй немного».

Юноша ненадолго замер, от такого поступка Сонгчула.

«Брат».

Девушка, стоявшая позади юноши с обеспокоенным лицом, приблизилась к нему. Она ледяным взглядом посмотрела на Сонгчула и крикнула:

«Ты. Призванный! Кто он, по-твоему, такой, что ты смеешь совать ему свои мусорные помои».

Её клинок уже был наполовину вынут из ножен. Сонгчул посмотрел на ее сияющий меч и с улыбкой убрал ковш.

«Не ешь, если не хочешь».

На лице девушки отразилось презрение, когда она услышала эти слова.

«Этот ублюдок...»

Юноша вновь оборвал девушку.

«София. Сдерживай себя. Как долго ты ещё собираешься продолжать истерить?»

В отличие от рассерженной девушки, юноша сидящий рядом с Сонгчулом выглядел расслабленным.

«Могу я попробовать?»

Сонгчул слабо улыбнулся и передал ему небольшую миску наполненную рагу. Юноша с непостижимым выражением на лице, смотрел на её содержимое.

«Блюдо будет не таким вкусным, когда остынет».

Сказал Сонгчул.

«Брат. Ты не можешь съесть это».

Протестовала девушка, однако юноша, ухмыльнувшись, одним глотком проглотил блюдо Сонгчула. Тем не менее, его отношение к блюду было таким, как будто он пытается заставить себя съесть что-то несъедобное. Казалось, он делает что-то безрассудное, свойственное молодости.

У юноши, сидящего с полным ртом рагу, посреди пережевывания лицо обратилось в камень. Девушка, которая видела эту сцену, побледнела.

«Брат!»

В этот момент юноша издал мягкое восклицание.

«А...?»

Сонгчул, скрестив руки, с самодовольным выражением на лице наблюдал за этими изменениями.

‘Я сделал это. Вкус не может быть плохим’.

Юноша, у которого на лице было непостижимое выражение, радостно обернулся и веселым голосом сказал:

«Это вкусно!»

Атмосфера вокруг полностью изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/341148>